Осколки разбитого зеркала опадали на землю проливным дождем, и за ними не было больше видно неба. Вокруг клубился кровавый туман, а по земле стелились заросли чёрного терновника. С одной стороны находилась Школа Загробной Жизни, а с другой ей противостоял Красный Город. Сценарии, которые в реальном мире могли существовать лишь в самых страшных кошмарах, в Мире за Дверью превращались в реальность. Даже выражение «конец света» не могло бы описать всю трагичность существования Школы Загробной Жизни. Возможно, именно так мог бы выглядеть ад на земле.

Тело Зла продолжало раздуваться до тех пор, пока не лопнуло, после чего из его утробы выбралось на свет огромное множество злых духов. И теперь эти злые духи собирались в стаи и кружили по Школе в поисках жертв. Они проклинали всех остальных Призраков, что случайно попадались им на пути.

Рай, нарисованный Художником, пал.

Грехи, запертые в центре сбора мусора, вновь обрели свободу. То же самое касалось и негативных эмоций, что таились в глубинах сердец учеников. Теперь все они вырвались на волю. Их проклятия и упоение собственным могуществом были живым свидетельством того, как далеко могут зайти злоба и ненависть, пуская корни в человеческих сердцах.

Когда-то Грехи учеников Школы были той самой тенью Школы, существование которой Художник всеми силами пытался скрыть. Но теперь он собственноручно освободил их. И они с радостью принялись мстить всем Призракам и Душам людей, которых встречали на пути, будь то ученики Школы или же забредшие в поисках укрытия посторонние Призраки.

Чудовища, прорвавшиеся сюда из Города через главные ворота, были очень опасны, но первая, самая мощная, их волна была полностью нейтрализована Художником. Он активировал свою особую силу, чтобы уничтожить Доброту и воспользовался отрицательными эмоциями, которые годами скапливались в центре сбора мусора, чтобы вывести из строя Зло. Теперь у него остался лишь один враг.

Многочисленные руки Художника поддерживали окровавленное Зеркало. Художник обладал силой одобрения учеников Школы, полученной от половины её обитателей, и именно этот фактор позволял ему держаться так долго. Пока Художник не покинет пределы Школы, он будет обладать здесь невероятно мощными способностями. То же самое относилось и к Чан Вэньюй. Именно поэтому он и пытался убить её.

Мир за Дверью был полон опасностей, и малейшая ошибка могла заставить человеческую Душу исчезнуть навсегда. Повелитель кровавого тумана явно недооценил Художника, а потому быстро лишился своего единственного преимущества. Но, хотя Добро и Зло проиграли в битве, их Лидер всё ещё не торопился сдаваться. У него всё ещё был шанс, который он не мог позволить себе упустить.

Раз уж он смог добраться до Школы за такой короткий промежуток времени, это могло означать только одно - он находился в это время где-то неподалёку, в районе, близком к Школе. В Красном Городе обитало множество Монстров, которые были в разы страшнее его самого. И, если он не сможет разрушить Школу с первой попытки, как только она привлечёт внимание другого Монстра, кто-то другой, а вовсе не он, приберёт эту бесхозную Дверь к рукам.

Буря, образованная кровавым туманом, медленно приближалась. Раненый Художник безмолвно глядел в самый её эпицентр, туда, где скрывался её создатель. Глаза Художника

постепенно видоизменялись, его белки покрылись сетью кровеносных сосудов, а темнота зрачков сильно разрослась. Спустя несколько мгновений его глаза стали полностью чёрными, оставив на месте белков и радужки лишь бездонную чёрную пропасть.

- Думаешь, я не смогу тебя увидеть, если ты продолжишь скрываться от меня?

В каждом зеркальном осколке, падавшем с неба, можно было увидеть отражение лица Художника, и бесчисленные чёрные глаза этих отражений устремляли свои взгляды лишь в одном направлении.

Торнадо, вызванный Лидером Монстров, приближался, но Художник, казалось, даже и не думал о бегстве. Он понятия не имел, в чём заключается особая способность его противника, и не мог предположить, что именно тот предпримет дальше. В таких неопределённых обстоятельствах лучшей тактикой было бы продолжать атаковать, оказывая давление на врага, чтобы у него не осталось свободного времени осуществлять собственные атаки.

Художник не просто защищался, он пытался тянуть время, чтобы отыскать брешь в защите своего оппонента, но Повелитель Тумана не давал ему такой возможности.

Осколки зеркала, падающие с неба, никак не могли навредить Художнику. Его проблема заключалась в другом - покуда он не знает, как выглядит его цель, он не сможет нарисовать её на холсте. Это было одной из существенных слабостей его особенной техники.

- Источник твоей силы - Сознание Школы. Сражаясь со Злом, ты позаимствовал силу, коснувшись Гигантского Зеркала. И вся твоя сила исходит оттуда. Это значит, что то, что я ищу, тоже, скорее всего, находится там!

Человек, управляющий туманом, был очень хитёр. Он так и не показал Художнику своего лица, вместо этого продолжая прятаться в тумане и собирать всё больше и больше информации о своём противнике. Как только он будет полностью уверен в победе, только тогда он отважится сделать свой ход.

Ураган вплотную подобрался к Зеркалу. Мужчина не стал драться с Художником напрямую, вместо этого он использовал бурю как прикрытие, чтобы проникнуть в Зеркальный Мир и отыскать там Дверь.

- Ты очень умён, но в то же время и очень глуп! Ведь твоя жадность выходит далеко за пределы твоих возможностей!

Дополнительные руки Художника пришли в движение и одна из них - сломанная рука, укушенная Злом ранее, вновь устремилась к Зеркалу. На этот раз её целью стало искусственное озеро в Западном кампусе.

Большое мёртвое тело, плавающее на его поверхности, было обращено лицом вниз, но когда рука Художника прошла сквозь зеркальную гладь и достигла кромки воды, гигантское тело медленно перевернулось на спину, явив миру своё лицо. Внешность мертвеца способна была шокировать всех, кто его увидит, потому что лицо гигантского мёртвого тела, на самом деле, было копией лица Фань Юя!

- Каждый, кто обучается в этой Школе, отражается в Водах Разума! Это озеро вмещает в себя целое море воспоминаний. Оно до краёв наполнено забытыми воспоминаниями учеников этой Школы, в том числе и моими собственными!

Лицо Художника и лицо Фань Юя были идентичны друг другу, но ощущение, создаваемое их присутствием, различалось настолько, что никто и никогда не догадался бы, что между ними может существовать такая плотная связь.

Рука, на которую ранее покушался Зло, обхватила тело, плавающее в озере. Художник замер на одно короткое мгновение, прежде чем его кулак медленно сжался, сильно сдавив тело мертвеца.

Мёртвое тело на глазах у поражённого Лидера Монстров растворилось в крови, появившейся на ладони Художника, и капли этой крови стали вливаться в некогда прозрачные воды озера. Память вернулась к Художнику, и обычно тихие Воды Разума начали постепенно меняться.

Сначала по поверхности водоёма прошлась лёгкая рябь, а потом его воды и вовсе помутнели. Затем водная гладь покрылась сотнями красных пузырей, и, спустя пару мгновений, озеро полностью окрасилось в цвет крови.

- Раз уж эта картина была создана мной, то я же буду и тем, кто уничтожит её.

Рука Художника резко дёрнулась и часть зеркала, вмещающая в себя помутневшее озеро, треснула. А кровавая вода потекла оттуда наружу...

Вскоре по всей Школе послышались отчаянные крики, воспоминания будто бы на мгновение обрели свою собственную волю и спешили разлететься, но им недолго пришлось наслаждаться свободой. Достигая земли, они тут же превращались в льющийся дождь. Они могли беспрепятственно проходить сквозь бурю, созданную Повелителем Тумана и, становясь невесомыми, проникали в здание.

Когда-то Художник украл у всех учеников их драгоценные воспоминания, и вот теперь он лично вернул их владельцам.

Ученики Школы Загробной Жизни вспомнили многое из того, что они забыли, придя сюда. Те скучные обыденные мгновения, которые они переживали, будучи живыми, после смерти превратились в горько-сладкие воспоминания, которые невозможно было стереть. В конце концов, именно эти тривиальные, ничем не примечательные моменты и делали их собой.

Кровь вновь закапала с поверхности Зеркала. Вера студентов в Художника как в своего спасителя заметно пошатнулась. Зеркало затряслось, и в кампусах на данный момент осталось только три здания, которые всё ещё были относительно целы. Одним из таких мест был лабораторный корпус, на крыше которого находился сам Художник, другим библиотека, где был Слепой, и последним местом являлся полуразрушенный учебный блок в восточном кампусе.

Линь Сиси и четвероногий монстр бросились бежать в сторону библиотеки. А значит, учебный корпус восточного кампуса, по идее, должен был остаться без защиты и пасть, но, тем не менее, это место никак не пострадало. Эта незначительная деталь показалась Лидеру Монстров весьма подозрительной.

- Так значит, Дверь спрятана в образовательном блоке, да?

Человек в тумане немедленно направился к нему. И на этот раз Художник не стал его останавливать.

Дождь из воспоминаний проливался вместе с кровавой бурей на тело и разум одинокого

Красного Призрака. Никто, кроме Художника, этого не замечал, но каждая падающая капля дождя отражала всю невыносимую боль его бытия. Его чёрные глаза некоторое время неотрывно смотрели прямо в центр бушующего смерча. А затем его израненные губы медленно приоткрылись, и произнесли:

- Я вижу тебя.

http://tl.rulate.ru/book/18947/2756350